

Сознание Линь Сюня в его сновидении окуталось густым туманом, и он не мог вспомнить точных черт лица того, кто стоял перед ним. Это не только не облегчило его панику, но и усилило страх, затуманив его зрение и заставив дрожать всем телом.

Шаги постепенно приближались, и вскоре мужчина оказался рядом. Присев, он приблизил своё лицо к шее Линь Сюня, и его горячее дыхание обжигало кожу. Линь Сюнь чувствовал себя как кролик, который сам подставил свою шею под острые зубы охотничьей собаки.

Пара рук обвилась вокруг его талии, и в тот момент, когда Линь Сюнь был готов потерять сознание, раздался низкий, приятный голос:

— Попал в ловушку? Не бойся, я помогу. Расслабься, хороший мальчик.

С этими словами мужчина с силой поднял Линь Сюня, словно выдёргивая морковь из грязи, и высоко поднял его в воздух.

Линь Сюнь замер, судорожно дрыгая ногами, не веря своим глазам. Его, словно ребёнка, вытащили из грязи и держали на весу. Лицо его покраснело, и, поняв, что его жизни ничего не угрожает, он разразился гневом:

— Ты, мерзавец, опусти меня! Ты меня напугал до смерти! Как ты мог!

К счастью, это оказалось лишь ложной тревогой.

Мужчина позади Линь Сюня замер, одной рукой обхватив его грудь, а другой снимая с его ног опутавшие их лианы. Затем он развернул Линь Сюня лицом к себе, но продолжал держать его на весу, заставляя смотреть сверху вниз.

На красивом лице мужчины с горделивыми бровями появилась насмешливая улыбка:

— Ну конечно, ребёнок. Как ты мог угодить в грязь? Если бы я не пришёл, ты бы так и остался там, пока болото не поглотило бы тебя целиком, да?

— Нет, я не ребёнок! — возразил Линь Сюнь, его бледное лицо залилось румянцем.

Быть поднятым за подмышки было унижительно, и он попытался ударить ненавистного мужчину ногой:

— Цинь Чжунъюань, ты старый чёрт, опусти меня уже! Сколько ты собираешься держать меня так? Это невыносимо!

К счастью, это был Цинь Чжунъюань. Линь Сюнь, всё ещё дрожа от страха, наконец расслабился. Страх ушёл, а боль в горле исчезла.

Цинь Чжунъюань низко хмыкнул, его выражение лица стало недовольным. Линь Сюнь рефлекторно хотел прикрыть задницу и закричать «папа», но вовремя вспомнил, что он уже не ребёнок и по возрасту вполне мог бы быть отцом Цинь Чжунъюаня.

С этой мыслью он взглянул на свои руки. Они были худыми, как когти курицы, и покрыты грязью. Линь Сюнь почувствовал, будто его ударило молнией.

Как он мог быть таким уродливым!

Его аккуратно подстриженные ногти исчезли, оставив лишь длинные, грязные когти. Его некогда белая кожа стала сухой и морщинистой, как кора дерева. Он был похож на монстра. Именно таким его видел Цинь Чжунъюань?

Да, сейчас его жизнь была ужасна. Он едва сводил концы с концами, и в последние дни ему приходилось питаться лишь дикими растениями. А теперь он ещё и упал в грязную яму, весь перепачкавшись вонючей грязью.

Глаза Линь Сюня покраснели, и под взглядом Цинь Чжунъюаня он прикрыл лицо руками:

— Не смотри на меня, пожалуйста, не смотри.

Он был настолько уродлив, что даже сам не хотел на себя смотреть. Как Цинь Чжунъюань мог смотреть на него? Наверняка он содрогнётся от отвращения.

Полукровка, монстр, убийца, который лишил жизни столько людей, включая, возможно, родных или друзей Цинь Чжунъюаня. Такой уродливый человек, как он, должен вызывать лишь отвращение.

Линь Сюнь боялся встретиться с этим взглядом, полным презрения. Он крепко прикрыл лицо руками, как будто это могло скрыть его уродство от Цинь Чжунъюаня.

— Хороший мальчик, — тихо произнёс Цинь Чжунъюань, словно понимая страх Линь Сюня.

Он обнял его, и тёплая ладонь легла на голову Линь Сюня, разглаживая спутанные, грязные волосы. Затем рука опустилась на шею и плечи, мягко поглаживая, словно он успокаивал ребёнка.

Ладони аккуратно оттянули руки Линь Сюня от лица, и пальцы нежно вытерли слёзы:

— Хороший мальчик, я не думаю, что ты уродлив. Правда, ты всегда был красивым.

— Врёшь.

Слёзы катились по щекам Линь Сюня. Его глаз, который когда-то был вырван, видел всё размыто, и любое раздражение вызывало непрекращающийся поток слёз. Теперь этот глаз был красным, и слёзы, как бусины, падали вниз. Но мужчина, державший его, нежно поцеловал этот повреждённый глаз.

— Всё в порядке, — тихо сказал он, обнимая Линь Сюня и шагая вперёд.

Худой, как ребёнок, Линь Сюнь лежал в его объятиях. Слёзы постепенно прекратились, и его тощая рука потянулась к Цинь Чжунъюаню:

— Старый чёрт, это действительно ты?

— ... Это я. Не называй меня так, иначе я тебя отшлёпаю, — ответил Цинь Чжунъюань.

Линь Сюнь убрал руку, закрыл глаза и улыбнулся:

— Как хорошо.

Цинь Чжунъюань в его сне был добрее, чем в реальности. Благодаря ему кошмар, который его преследовал, превратился в сладкий сон.

Как хорошо.

Линь Сюнь погрузился в глубокий сон.

Образы и болото исчезли, и рядом с уснувшим Линь Сюнем заворковал белый голубь, прыгнув ему на голову. Красные лапки беспокойно потянули за волосы.

Линь Сюнь не реагировал, на его губах застыла улыбка. Солнечный свет, падающий через окно, осветил его лицо, подсвечивая слезу, висящую на ресницах.

Голубь, демон снов, наклонил голову, разглядывая спящего Линь Сюня. Его хозяин велел погрузить этого человека в сладкий сон, но вместо этого он увидел кошмар, а затем и вовсе уснул. Сон рассеялся, но человек не проснулся. Стоит ли вызывать хозяина?

Демон снов подумал, решив подождать. Если человек снова начнёт видеть сны, он создаст для него прекрасный сон, чтобы выполнить задание хозяина.

Голубь оставался рядом с Линь Сюнем, ожидая, пока солнце не начало клониться к закату. Хозяин вернулся сам, но Линь Сюнь всё ещё не просыпался.

Цинь Чжуньюань открыл дверь и посмотрел на него.

— Ворк-ворк! — радостно прыгнул демон снов на плечо Цинь Чжуньюаня, клюнув его в ухо.

Чтобы хозяин не подумал, что он не выполнил задание, демон снов передал сон Линь Сюня в его сознание.

Цинь Чжуньюань, не ожидавший этого, сначала замер, а затем, осмыслив сон, изменился в лице.

Он взглянул на Линь Сюня и вздохнул, погладив его по голове.

Оказывается, он бежал не только из-за страха, что его убьют? Цинь Чжуньюань никогда не замечал, что за высокомерной внешностью Линь Сюня скрывалась такая осторожная неуверенность в себе.

Прошлая жизнь оставила неизгладимый след на них обоих.

Цинь Чжуньюань вспомнил преследования, о которых говорил Линь Сюнь. Гильдия магов действительно уничтожила несколько убежищ Ассоциации тёмных магов и казнила многих магов с тёмной аурой.

Цинь Чжуньюань, получив известие, думал, что Линь Сюнь был среди них. Но, проверив список, он обнаружил, что Линь Сюнь не только не был схвачен, но и полностью исчез из его поля зрения.

Линь Сюнь пропал на долгое время, и Цинь Чжуньюань не получал о нём никаких известий. Оказывается, тогда он пересек болота и добрался до страны зверолодей.

Зверолоды часто посещали Империю Айвест, и их земли не были закрыты для людей. Однако люди редко ступали на территорию зверолодей, так как многие из них были дикими племенами, охотящимися на людей.

Управление в стране зверолодей не было таким же, как в человеческих государствах. Племена постоянно враждовали, и маги, убитые зверолодцами, оставались без внимания.

Неисчислимое количество магов погибло на землях зверолодей. Линь Сюнь, который тогда практически не обладал магической силой, сумел спрятаться там.

Цинь Чжунъюань не мог представить, через что ещё прошёл Линь Сюнь.

Он провёл рукой по ресницам Линь Сюня, стирая слезу. Он действительно не имел права мешать ему мстить. Если нужно, он станет соучастником, но некоторые люди не заслуживали смерти, и ему придётся следить, чтобы Линь Сюнь не причинил вреда невинным.

<http://bllate.org/book/15112/1334879>